

ПРЕДИСЛОВИЕ

— Вы утверждаете, что все умеете? — менеджер по подбору персонала пристально смотрела на Анну, пытаясь оценить степень ее квалификации. — И с парогенератором работали, и знаете, что фосфаты в некоторых порошках отклеивают стразы и их использование для VIP-гардероба исключено?

Анна кивает головой:

— Да, именно так.

— А что насчет удаления пятен? Ну, например, какие существуют энзимы и что они удаляют? — продолжила допрос HR-менеджер.

— Протеазы, щелочные энзимы, способствуют удалению загрязнений белкового происхождения, крови, травы и некоторых видов пищи. Амилазы эффективны в удалении крахмальных загрязнений, таких как загрязнения картофельным пюре, соусами и...

— Какие моющие средства предпочитаете? — перебила ее менеджер.

— Исключительно экологически чистые. Они безвредные, эффективные и натуральные.

— Умеете чистить столовое серебро, хрусталь?

— Да.

— Вы страдаете аллергией?

— Нет.

— Как реагируете на замечания? Насколько вы терпеливы?

— Я крайне терпеливый человек. Стараюсь избегать конфликтов.

Анна почувствовала невероятную усталость. Вот уже целый час она подвергалась пытке под названием «собеседование».

Капельки пота выступили на лбу, и девушка, стараясь не привлекать внимание, быстро и непринужденно протерла лоб салфеткой.

— Расскажите о своей семье — замужем ли вы, есть ли дети?

— Нет...

— Вам 33 года. Простите, но мы должны знать все, чтобы не было сюрпризов.

— Не было подходящей партии.

Меньше всего на свете Анне хотелось обсуждать свою личную жизнь с женщиной, которую она едва знает.

Та вновь окинула Анну с головы до ног холодным пристальным взглядом. Девушка невольно заерзала на стуле. Тем временем *HR*-менеджер — статная женщина лет сорока пяти — продолжала сверлить соискательницу взглядом.

— Когда вы в последний раз занимались сексом?

Анна округлила глаза и часто заморгала, затем, резко вскинув подбородок, пошутила:

— Только что! В лифте!

Это был нормальный вопрос для стресс-интервью, о котором Анна знала не понаслышке. Многие кандидатки отсеивались на вопросах про интимную жизнь, лишней вес или бальзаковский возраст: начинали спорить, вместо того чтобы обернуть ситуацию в позитив, чего, собственно говоря, от них обычно и хотели *HR*-менеджеры.

Женщина, проводящая собеседование, улыбнулась:

— Не поймите меня неправильно. Клиенты бывают разные, и мы должны предусмотреть все. Например, не так давно к нам обратился один наш очень уважаемый клиент. Он уволил горничную за то, что она сделала ему замечание, увидев как-то обнаженным. Он человек взрослый, и одной матери ему достаточно, — *HR*-менеджер пыталась проследить за реакцией Анны, но та и бровью не повела после услышанного. — Мы пытаемся избежать недопонимания между работодателем и его штатом...

Анна кивнула, стараясь подавить смешок. Она с трудом представила себе эту картину, подумав, как вообще возможно,

чтобы горничная делала такого рода замечания своему хозяину.

Женщина откашлялась и вновь с прищуром взглянула на Анну.

— Вы должны быть максимально стрессоустойчивы! Резюме у вас безупречное. У вас даже высшее образование имеется, но, к сожалению, вы не работали с *VIP*. Ваш уровень — это средний класс. — Она выдержала драматическую паузу, глубоко вздохнула, а затем продолжила свой допрос: — Имея высшее образование, вы могли бы претендовать на работу по специальности?

— Не могу позволить себе роскошь работать за гроши по своей специальности. А труд домработницы достаточно высоко оплачивается, и меня это вполне устраивает, — твердо заявила Анна, зная наперед, что, ответив она по-другому, ее сразу спишут со счетов: на рынок труда современной прислуги допускают лишь неозлобленных людей, без каких-либо необоснованных амбиций. На тех, кто считает, будто низко пал, претендуя на роль домашней прислуги, кадровые агентства сразу ставят крест.

Анна была умной, начитанной девушкой. Она окончила факультет журналистики в провинциальном городке и обладала определенными навыками и талантами. Ей было всего шесть лет, когда ее мать умерла, а отец обрел новую семью, в которой девочке не было места. Анне слишком рано пришлось научиться заботиться о себе самой. Она долго и упорно трудилась, чтобы поступить на столь желанный ею факультет, отучиться там, пусть и заочно, и получить диплом. Однако найти работу по специальности, да еще и с хорошим заработком, было не просто не только в провинции, но и в мегаполисе. Таким образом, обстоятельства и материальные аспекты внесли свои коррективы в ее дальнейшую трудовую деятельность.

— У вас есть просроченные кредиты? — продолжала задавать вопросы интервьюер.

— Нет.

— Рекомендации имеются?

— Да.

Анна достала из сумочки три письма с предыдущих мест работы и протянула HR-менеджеру.

Та зачитала первое письмо:

«Анна Абашева работала у меня в качестве горничной на протяжении одного года. На нее вполне можно положиться, она честная, ответственная, приятная в общении. Ее обязанности состояли в уборке дома, а также в обслуживании членов семьи за столом. Я очень к ней привязана, однако мы вынуждены с ней расстаться, потому что переезжаем в Париж.»

С уважением, Инна Алексеева

Адрес...

Телефон...»

— Рекомендации мы проверим, но не буду вас обнадеживать — требования очень жесткие. Мой ассистент проводит вас в кабинет, где проводится тестирование. Это следующий этап. Возможно, вы пройдете испытание на смекалку, ну а потом — тестирование на психологическое состояние, служба безопасности и прочие формальности, — многозначительно улыбнувшись, предупредила ее менеджер.

В дверях появился молодой светловолосый парень.

— Дмитрий, проводите Анну в кабинет для тестирования. — Женщина еще раз взглянула на Анну: — Желаю удачи!

— Спасибо! — Анна встала и направилась к дверям. — А когда я смогу узнать результаты?

— Если в течение недели с вами не свяжутся, значит, вы не прошли.

Анна кивнула и молча вышла из кабинета, оставив менеджера в глубокой задумчивости.

В этот момент раздался телефонный звонок. Женщина встала и направилась к телефону.

— Алло! Да. Как? У нее же был отменный опыт работы! Что сделала?! Забыла отвезти на стрижку собачку?! — чуть ли не кричала в трубку менеджер по подбору персонала.

Лоб, на котором прорезались мелкие морщинки, покрылся легкой испариной. Взяв в руки влажную салфетку, она протерла лицо, плюхнулась в кресло и так сдавила от злости кулак, что костяшки пальцев побелели. В этот момент она была способна взять тяжелый предмет и швырнуть его куда угодно, только бы почувствовать облегчение... Но присущее ей хладнокровие и многолетняя выдержка не позволили дать выход эмоциям, а потому она лишь натянуто улыбнулась и иронично процитировала:

— Клиент всегда прав!

I

Анна вышла в коридор и вздохнула. Она наконец почувствовала облегчение, и напряжение, царившее в кабинете менеджера по персоналу, стало медленно отступать.

В животе предательски заурчало от голода. Девушка вспомнила, что утром съела всего лишь жареный кусочек белого хлеба с маленьким ломтиком сыра, запив чашкой кофе.

Анна оглянулась. Хмурое утро сменилось не менее хмурым днем. Коридор был еще полон народу. Одни соискатели перешептывались, другие с тревогой поглядывали на открывающиеся двери, ожидая своей очереди или вынесения вердикта относительно дальнейшей судьбы.

Среди ожидающих были и мужчины, и женщины. Все они выглядели довольно прилично — данное кадровое агентство специализировалось исключительно на поиске домашнего персонала для VIP-клиентов.

Девушка присела рядом с другими претендентками, пока Дмитрий в кабинете тестировал оставшихся соискателей. Анна невольно улыбнулась, увидев у одной из рядом сидящих девушек сумку *Louis Vuitton*, которой та хвасталась перед остальными. Анна сразу обратила на нее внимание: полненькая рыжеволосая женщина лет тридцати, с зелеными круглыми глазами, ямочками на щеках и милыми веснушками невольно притягивала к себе взгляды.

— И вот моя милая Вика подарила мне эту сумку со словами: «Ксения, я никогда тебя не забуду! Ты была мне верной подругой и наперсницей!» — Рассказчица пустила слезу и прижала к груди любимую сумку.

— Повезло тебе. А у меня была просто... даже слов не подберу. Сначала такая вроде добрая: и деньги в долг давала, и на выходные к родне отпускала, а потом — конец свободе и долговая кабала. Обращалась с нами хуже некуда, — жаловалась Ксении собеседница.

«А разве не любой подчиненный находится в кабале?» — подумала сидящая рядом Анна.

— Отказали, — сокрушался вышедший из кабинета № 5 мужчина средних лет. Он выглядел уставшим, поникшим, потерянным.

— Стас, почему? — прошептала Ксения побелевшими губами.

Стас присел рядом с девушкой и тяжело вздохнул.

— Все вроде было хорошо, но потом они задали мне вопрос по поводу аллергии. Я ответил, что она обычно бывает весной, во время цветения растений. Они переглянулись и сразу мне отказали.

— А при чем тут твоя аллергия? — не унималась Ксения.

— Сначала я тоже не понял. Но оказалось, что именно весной, когда она у меня обостряется, у хозяйки очень много разъездов. Вот они и решили, что я не справлюсь!

— О, Стас! Мне так жаль! — воскликнула Ксения и прижалась к его плечу.

— Ничего. Переживу. Буду искать что-то другое.

— Тебе же сейчас так нужны деньги... — задумчиво промолвила девушка.

Анна с удивлением рассматривала странную парочку. Было непонятно, кем они друг другу приходятся. В их близости было скорее что-то родственное, нежели плотское, заключила Анна, внимательнее присмотревшись к внешности и поведению этих двоих.

— Я что-нибудь придумаю! — воскликнула Ксения и поцеловала его в щеку.

На хмуром лице Стаса мелькнула мимолетная улыбка.

— Ладно, я пойду. Дети дома ждут.

— Привет племяшкам. До встречи! — девушка проводила Стаса печальным взглядом.

Просидев несколько минут без движения, Ксения неожиданно обернулась к Анне:

— А вы на какую вакансию?

«А разве это имеет значение? Все мы — всего лишь домашний персонал, и крепостное право так и остается крепостным, только теперь мы как крепостные имеем сертификаты, знаем составы разных порошков, умеем ухаживать за сервисом *Hermes* и ловко управляем парогенератором», — подумала про себя Анна, но вслух произнесла другое:

— Горничной.

— Я тоже во второй департамент стаффа! — поделилась Ксения.

— В смысле? — переспросила Анна, с недоумением посмотрев на собеседницу.

— Как, вы не знаете про департаменты? — удивилась Ксения. — Это же сейчас новая фишка у миллионеров — прислуга делится на департаменты, которые гордо называют одним объединяющим словом — стафф!

— Полагаю, мое незнание не так уж и страшно, — с вызовом ответила Анна.

— Ну как же? Все знают про департаменты, — добавила рядом сидящая женщина.

Анне не понравилось, что Ксения и эта женщина смотрели на нее с нескрываемым высокомерием.

В этот момент в дверях появился Дмитрий, который прервал ликбез Анны:

— Госпожа Абашева, прошу следовать за мной.

Девушка встала и последовала за парнем. Тем временем Ксения и ее собеседница переглянулись и пожали плечами.

— Гордая какая! — заметила Ксения.

— Богачи не любят с гонором. Сами такие, — добавила женщина и переключилась на рассказ о своей хозяйке.

II

Из окна машины Анна наблюдала за дождливым пейзажем, нервно теребя в руках новенькую сумочку, купленную на распродаже. Водитель что-то насвистывал себе под нос и курил сигарету. Иногда он поглядывал через зеркало на заднее сиденье, где притихла девушка, и недоуменно пожимал плечами.

Тем временем Анна думала, что сейчас стоит на пороге новой жизни, а точнее, нового мира, в котором она отныне должна жить и работать.

В субботу вечером, спустя почти две недели после собеседования, ей позвонил тот самый Дмитрий, который мучил ее несколько часов подряд в душном кабинете, и сообщил, что ее утвердили на позицию горничной. Анна ухмыльнулась, вспомнив, каким важным тоном он это произнес — как если бы ее утвердили на пост министра. В тот же вечер девушка стала собирать жалкие остатки своего гардероба. Два долгих безработных месяца, в течение которых она моталась по собеседованиям, сказались как на ее гардеробе (многие вещи пришлось продать), так и на моральном состоянии. За это время Анна была вынуждена драить унитазы в общественных местах, убирать в больницах, школах и офисах, а также подметать по утрам дворы вместе с таджиками. Девушка вздохнула, но не стала плакать, как она обычно делала в одиночестве. Присутствие таксиста оставляло Анну. «Ну ничего!» — успокаивала она себя в надежде, что все изменится к лучшему и ее новые хозяева окажутся хорошими людьми.

Пока девушка размышляла о перипетиях своей жизни, автомобиль все быстрее приближал ее к месту назначения.

Анна обратила внимание, что каждая вторая машина на шоссе — это либо «роллс-ройс», либо «бентли», либо «мерседес». Наконец они въехали в огороженный поселок, густо усеянный роскошными домами.

Рублевка. Мир, к которому принадлежат лишь избранные. Здесь особая атмосфера — атмосфера богатства и роскоши, которая привлекает простых людей и вызывает у них жгучее желание приобщиться к этому недоступному миру.

Пока девушка с восторгом оглядывалась по сторонам, автомобиль медленно подъезжал к огромному особняку. Таксист остановился возле ворот, изготовленных из металлических прутьев, выкрашенных в благородный коричневый цвет. Анна вышла из машины и вдохнула полной грудью. Она достала свой чемоданчик, распрощалась с водителем и подошла к охране. После того как она представилась, ей пришлось прождать еще минут десять, прежде чем ворота стали медленно открываться, пропуская ее в роскошный мир. Озираясь по сторонам, девушка шагнула навстречу новой жизни.

Архитектура дома, выдержанная в стиле барокко, завораживала своей пышностью и торжественностью: витые колонны, скульптуры, лепнина, резной орнамент, роспись, большие окна в форме полуциркуля. Рядом с особняком было разбито несколько клумб, украшенных декоративными растениями.

Главный вход в особняк располагался между двумя колоннами, разместившимися на устойчивых пьедесталах. Не успела Анна дотянуться до звонка, как дверь распахнулась и на пороге появилась чопорная дама лет сорока пяти, в строгом сером костюме.

— Госпожа Абашева, вы слишком рано, — холодно заметила женщина, — господин Смит еще занят. Вам придется подождать.

Анна сглотнула. Тот самый Дмитрий из отдела кадров предупредил ее, что, прежде чем приступить к своим обязанностям, ей необходимо встретиться с батлером дома — неким господином Смитом — и что батлер может сразу

отправить ее домой, если она придется ему не по душе. «Получается, что первый промах я совершила!» — с ужасом подумала девушка, ведь до встречи с батлером было еще много времени — непозволительно много... А ведь согласно книге по этикету, которая стала для нее настольной за последнюю неделю, опаздывать в некоторых случаях было гораздо приличнее, чем приходиться раньше назначенного времени.

Анне стало неловко. Тем временем женщина продолжала:

— Меня зовут Валентина Николаевна. Я помощница господина Смита... Проходите. Кстати, на будущее: весь штафф, кроме батлера, входит в дом с черного хода, — прямо с порога объяснила ей грозная дама, окинув девушку с головы до ног неодобрительным взглядом, от которого Анна вся съежилась, как от порыва холодного ветра. Ее внешний вид (да еще и пакет с промокшей обувью, который она держала в руках) не соответствовал обстановке дома. В этот момент Анне казалось, что своим присутствием она вносит дисгармонию в безупречный интерьер.

— Следуйте за мной. Так как у нас еще есть время, я покажу вам дом.

Анна едва поспевала за женщиной, которая начала проводить ей экскурсию по дому. Девушка только ахала и еле сдерживала эмоции. Никогда в жизни она не видела ничего подобного. Интерьер в стиле барокко, предполагающий наличие большого свободного пространства, создавал впечатление необъятности. На фоне светлых, декорированных шелком стен выгодно выделялась темная изысканная мебель, обитая или красиво задрапированная текстилем. Множество изящных статуэток и всевозможных ваз с характерной для барокко позолотой дополняли интерьер.

От такой красоты у Анны закружилась голова. Ее гид только ухмылялась, видя, какое впечатление на новенькую производит окружающая обстановка. Видимо, женщине часто приходилось сталкиваться с застывшим выражением восторга на лицах прибывающего штаффа, поэтому она лишь снисходительно улыбалась, как бы говоря: «Не вы первые, не вы последние, а все остальное неизменно!» Неизменными в